

В этом году у вас 25-летие творческой деятельности. Будете отмечать это событие в кругу семьи?

— Для меня семья — это ансамбль “Русская песня”. Я с коллективом провожу все время — с утра до ночи. И частной жизни как таковой у меня нет: похвастаться нечем, но и пожаловаться не на что. Сыну Даниилу скоро исполнится 20 лет. Хороший парень, не шалопай. Собираюсь отправить его учиться за границу английского языка.

— Вы пытались приобщить сына к музыке?

— Я заставляла его заниматься музыкой. Но он, в отличие от меня, об артистиче-

В ответ на просьбу рассказать читателям “Курантов” о своей частной жизни певица Надежда БАБКИНА поставила условие побывать на ее концерте. С удовольствием приняв приглашение, я получила истинное наслаждение от русской песни и безоговорочно поверила исполнительнице, утверждающей, что

Куранты - 1994. - 2-й дек. - 4, 7
КАЗАЧКА НАДЯ ЧЕРТА НЕ БОИТСЯ!

ской карьере не мечтал и выбрал другую дорогу. Я-то с детства твердила: “Буду артисткой”. И начиная с детства участвовала во всех смотрах художественной самодеятельности, фестивалях. Всегда Надя Бабкина была в первых рядах. Мне очень нравились обрядовые праздники, народные гулянья. У нас, на Волге, откуда я родом, и сейчас любят колядки, катания с гор, веселые игры.

— Как родители восприняли ваше желание пойти в артистки?

— А я уехала в Москву, не спросив родительского благословения. Когда поступила в Институт имени Гнесиных и привезла домой студенческий билет, никто не мог поверить: как девочка с периферии без блата прошла по конкурсу? Потом я стала появляться на экране телевизора, ездить на гастроли, а родители радовались за меня.

— В вашем репертуаре много романсов. Чисто технически создаете образ любящей женщины или на основе личных переживаний?

— Чисто технически я не могу спеть одинаково одну и ту же песню. Мне говорят: “Ты — актриса первого дубля”. Потому что второй и третий дубли будут совершенно разными: появятся другие оттенки. Для меня вообще характерны яркие переживания: я же нормальный человек.

— И в любящей женщине?

— Я однолюбка. Если кто-то безумно нравится, очень ревную, переживаю. Но как актриса постоянно нуждаюсь в новых эмоциях, впечатлениях и, конечно, поклонниках. Но это не значит, что я должна вступать с ними в интимные отношения и составлять какую-то семейную единицу. Поклонники не имеют отношения к моей личной жизни.

— На сцене вы производите впечатление женщины, которая «коня на скаку оставит...».

— Это сценический образ. Он как самозащита. Какой бы сильной ни казалась, я все равно женщина со всеми свойственными ей слабостями.

— А Бари Алибасов утверждает, что знает всего одного продюсера, способного отстаивать интересы своего коллектива, — Надежду Бабкину.

— Мне кажется, Бари пошутил. Он с симпатией ко мне относится. Но меня действительно никто не “раскручивает” и моему ансамблю никто ничего не предлагает. Я сама стучусь во все двери, везде себя показываю, о себе рассказываю, завоевываю аудиторию. Не хочу бесследно прожить жизнь, не оставив после себя хоть капли духовности. Ансамбль “Русская песня” несет людям святое искусство, которое создавалось веками, и мы не можем его утратить.

— На концерте вы с гордостью сказали: “В коллективе полная демократия при моем единовластии”. Но ведь мужчины не любят женщин-начальников...

— А меня это не касается. Государственный фольклорный центр “Русская песня” — дело, придуманное мною, и я подбираю себе в упряжку единомышленников. Допускаю, что могу кому-то не нравиться. Но меня изменить невозможно: надо поворачиваться и уходить. В ансамбле были люди, которые, проработав со мной много лет, ушли. Их съела зависть к моей популярности. Я ни о ком из них не пожалела и рада, что освободилась от этого груза.

— Много ли у вас единомышленников вне коллектива?

— Нет, к жанру русской песни относятся легкомысленно. У нас нет спонсоров, вечно хожу с протянутой рукой. Мы организовали Государственный фольклорный центр благодаря Лужкову. Московское правительство дало нам средства. А вот помещение до сих пор не выделили. Хорошо, окружной Дом офицеров нас приютил. Ведь у меня большое хозяйство: коллектив “Наследие” (с элементами скоморошье-циркового искусства), студенческая группа “Славяне”, школа народного пения, ансамбль “Русская песня”. Занимаемся и издательской деятельностью. Эта интеллектуальная работа не дает прибыли. Кроме зрителей, мне за

нее никто спасибо не сказал. Во имя их я выхожу на сцену и чувствую себя такой счастливой, что мне в жизни больше ничего не надо.

— А благодарные зрители на концерте дарили вам не только цветы, но и шампанское, водку. Как вы к этому относитесь?

— Плохо, если честно. Я обалдела: неужели произвожу впечатление такой ядерной бабенки, которая не прочь выпить? А ведь я даже пива не пью. Однажды мне пришла мысль: закодироваться, что ли? Не от выпивки: покуривала я. Меня предупредили: тогда и пить не будешь. Ответила: ну и ладно. И не жалею. Я же все время за рулем. Иногда езжу на “Мерседесе” — для понта, а чаще на белой “Волге”. Она мне больше нравится. Водитель я осторожный, не лихачу.

— Водитель дорогой машины должен и одеваться соответственно...

— Я люблю широкую, удобную, яркую и красивую одежду. Концертные платья шила у Валентина Юдашкина, Вячеслава Зайцева. Сейчас нам костюмы делает Аркадий Мамаев. Это безумно дорого: ручная вышивка, самотканка. Но выступать в них — одно удовольствие: и телу приятно, и даже песня льется свободнее. А платья для дома мне шьет Валентин Юдашкин — бесплатно. У нас теплые взаимоотношения. Но я не злоупотребляю его добротой.

— По-моему, у вас теплые взаимоотношения со всеми знаменитостями, причастными к эстраде...

— В артистической тусовке, кроме меня, нет “народников”. А я со всеми общаюсь: с Аллой Пугачевой, Филиппом Киркоровым, Ларисой Долиной, Валерием Лентьевым, с ребятами из групп “Любэ”, “На-На”. Я не инородный человек в их компании. Им со мной хорошо, и мне с ними интересно. Моя задача — везде пропагандировать свой жанр народной песни.

— Даже на отдыхе?

— Обычно езжу отдыхать к друзьям на Волгу или на море. А в этом году отправилась в подмосковный санаторий. Так меня оттуда четыре раза на концерты вызывали. Нашли.

— Ведя переговоры о выступлениях, чем прежде всего интересуетесь: гонораром или аудиторией?

— Артистами. Однажды оказалась участвовать в концерте вместе с непрофессионалами. Конечно, и гонорар не безразличен. А состав аудитории для меня особого

значения не имеет. Правда, был интересный случай. Вышла на сцену и увидела, что в зале... одни дети. У меня мозг вскипел, кокошник на голове зашевелился. Что делать? Не петь же ребятишкам: “Ах, зачем эта ночь так была хороша...” И по ходу дела стала лепить другую программу: детское шоу — с шутками-прибаутками, играми, песнями, плясками. Полтора часа веселились. А потом я такой втык дала организаторам: “Почему не предупредили, что будет детская аудитория?! Ведь у меня столько интересных номеров для ребят, потешек...”

— Похоже, вы из любой ситуации найдете выход. И никогда не унываете?

— Мне хочется говорить только о хорошем, потому что все говорят о плохом. А я настаиваю: сегодня надо говорить о хорошем. Хватит нюни распускать. Конечно, у всех есть проблемы. И у нашего коллектива нет своего дома. Это, конечно, несвесело. А все остальное пережить можно.

Беседу вел
Ольга ТИХОНОВА.